

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ОПЫТ ДЕСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА

Субочев Виталий*

Предлагаемая статья посвящена исследованию проблемных аспектов взаимодействия гражданского общества и государства в современном мире. Через призму наиболее ярких и масштабных политических событий последних лет анализируются деструктивные противоречия между достаточно традиционными институтами гражданского общества и органами публичной власти, которые приводят к серьезному дисбалансу в общественных отношениях. Продолжающимся политическим противостояниям на Украине, в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии и Сирии дается политико-правовая оценка посредством изучения активности отдельных институтов зарождавшегося в этих странах гражданского общества, которая, к сожалению, была направлена в заведомо неверное русло.

К основным выводам проведенного исследования следует отнести то, что отдельные всплески активности гражданского общества, реализуемые даже в рамках правовых предписаний, могут оказать негативное воздействие как на государство, так и на отдельные его институты.

Постановка проблемы

Мировые политические события последних лет, затмевающие своей актуальностью новости иных сфер общественной жизни, свидетельствуют о целом ряде проблем и противоречий, сотрясающих привычные основы государственности даже стабильных и успешных стран.

Арабская весна, приведшая к коренному пересмотру политико-правовых стратегий всего Ближнего Востока, на волне гражданских протестов смела сложившуюся систему государственного управления в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии и Сирии. Массовые акции гражданского неповиновения настораживали мировое сообщество своими яркими и во многом непредсказуемыми проявлениями в таких, казалось бы, стабильных в политическом отношении государствах как Алжир, Марокко, Иордания, Саудовская Аравия, Судан. Отголоски масштабных гражданских протестов затронули Оман, Джибути, Западную Сахару и другие страны.

Оранжевая революция 2004-2005 годов на Украине, сменившаяся Майданом 2014

года с его катастрофическими для всей Европы последствиями и многие другие формы гражданского протеста позиционируют достаточно сложный, но весьма важный и актуальный вопрос относительно того, что же представляет собой современное гражданское общество. Всегда ли сильное гражданское общество – союзник государства в решении сложных общественных противоречий, всегда ли оно находит конструктивные каналы для выхода накопившейся энергии различных социальных слоев, групп населения, организаций? Не является ли гражданское общество, в отдельных случаях, мощным проводником достаточно крайних, а, порой, и радикальных идей, отстаивание которых разъедает основы конституционного строя государства, законные механизмы функционирования и смены власти?

Мы полагаем, что ответы на данные вопросы требуют более широкого взгляда на природу и сущность гражданского общества, который, в силу складывающихся реалий государственного строительства в условиях глобализации, не всегда может со-

* Субочев Виталий Викторович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО МИД России.

впасть с традиционными теоретическими концепциями гражданского общества.

Гражданское общество: миф или реальность?

Вполне классической и весьма справедливой нам представляется позиция, согласно которой гражданское общество - основа функционирования любого демократического государства.

Политико-правовые доктрины различных стран с пиететом говорят о важности гражданского общества, справедливо подчеркивая его определяющую роль в формировании отношений политического, экономического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера. Бесспорно, существование и наличие гражданского общества - залог гармоничного развития государства. Это стало определенной аксиомой.

Н.А. Власенко под гражданским обществом понимает особую сферу отношений, главным образом имущественных, рыночных, семейных, нравственных, находящихся в известной независимости от государства [1. С. 110].

В.С. Нерсесянц предлагал понимать гражданское общество как саморегулирующую социальную систему, детерминирующую государство, то есть такую систему, которая сама способна закреплять в себе все полезные для нее элементы и связи и отбрасывать все вредное [2. С. 232].

Анализ приведенных, да и многих других определений гражданского общества, создает представление о нем как об идеальном состоянии общества, в котором человек со своими противоречивыми интересами и многочисленными потребностями занимает центральное место, признается высшей ценностью, а его права и свободы защищаются всеми доступными законными средствами. В то же самое время само государство обеспечивает условия для динамичного развития экономики и политических свобод граждан, когда под контролем общества и его организаций находится государственная и общественная жизнь, опирающаяся на идеалы справедливости, демократии и общего блага.

Если исходить из сказанного, то мы получаем, в определенной степени, утопический взгляд на природу гражданского общества, которое представляется лишь как непременно свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосфе-

ру обязательного уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, гарантирующее свободу творческой и предпринимательской деятельности всем и каждому, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина.

Подобная концепция провоцирует вопрос относительно того, а существует ли и может ли существовать подобное общество на самом деле? Чем тогда являются попытки противопоставить свое мнение политической доктрине, сформированной государственным аппаратом, выступления (в том числе и несанкционированные) против сложившегося бюрократического порядка, нежелание мириться с волей большинства и призывы к смене власти, которая не смогла удовлетворить насущные интересы определенной части общества? Революционные волнения, массовые акции протеста, майданы - это, следуя заданной логике, уже «не гражданское общество», не проявления творчества, свободы и не борьба за естественные права, а лишь, в лучшем случае, выступления «внесистемной» оппозиции, находящиеся за рамками функционирования цивилизованного гражданского общества [3. С. 145-156]?

Ответ на данный вопрос упирается в достаточно «простую» дилемму: является ли гражданское общество неким абстрактным теоретическим конструктом, «идеализированной реальностью», либо это совокупность реальных связей в обществе, способствующих реализации правомерных и справедливых интересов его членов?

«Идея утверждения права в общественной жизни своими корнями восходит еще к тому периоду в истории человечества, когда возникали первые государства», - пишет А.В. Малько [4. С. 59]. Вместе с тем, современное состояние правовой доктрины характеризуется не совсем лестным постулатом о том, что единого критерия оценки степени реальности, достижимости ни правового государства, ни гражданского общества нет.

Сторонники нормативного правопонимания заключают, что «в настоящее время в мире, думается, еще нет государства, которое бы полностью соответствовало идеалу существующих представлений о правовом государстве. Поэтому речь идет скорее о степени воплощения данной идеи, приближения к ней в конкретных условиях той или иной страны» [5. С. 454].

Примерно аналогичная картина складывается и с «гражданским обществом». На-

сыщая категорию всевозможными юридическими нюансами, рассуждениями о благих устремлениях современных государственно-организованных обществ, можно прийти к выводу, что ряд специалистов, посвятивших свои работы исследованию отмеченного феномена, не определяются с тем, что они делают: либо умело конструируют правовую модель, которая реальностью никогда не станет, либо говорят об объективных проявлениях общественных отношений, неизменно критически соотнося их с неким гражданским обществом.

В этой связи прав К.А. Струсь, говоря, что, обобщая сказанное о гражданском обществе, можно сделать вывод, что «категория «гражданское общество» в одно и то же время – идея и факт, абстракция и организация, оно не имеет конкретной реальности, но его жизнедеятельность очевидна» [6. С. 17].

Можно согласиться с О.И. Цыбулевской в том, что «гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных интересов и потребностей» [7. С. 14]. Прав и К.А. Струсь, говоря, что «гражданское общество – это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера» [6. С. 22].

Приведенные дефиниции вполне органично вписываются в реально существующие общественные отношения, поэтому, ведя речь о построении гражданского общества, нет необходимости ставить недостижимые в земных условиях задачи, как то полное дистанцирование от государственного влияния сугубо индивидуальных интересов личности, создание идеально сбалансированных ветвей власти, абсолютно независимых СМИ и т.д. Этому есть объективное препятствие в виде диалектики интересов личности, общества и государства.

Уйти от идеальных конструктов, затрудняющих объективное исследование состояния гражданского общества в государстве, должна помочь правовая политика в сфере формирования правового государства и гражданского общества [8].

Следует также обратить внимание и на то, что абсолютно беспочвенно как противопоставлять гражданское общество и государство, так и исходить из того, что первое –

сфера негосударственных, от государства изолированных отношений. Не может быть в государственно-организованном обществе отношений, огражденных от государственного влияния и воздействия. Это – очередная утопия, очередной идеальный конструкт.

Таким образом, попытки организовать политическую партию, привлечь внимание к противоправным действиям правящих групп, обсуждение последних политических событий и т.п. – неотъемлемые элементы гражданского общества, которые не могут быть проигнорированы в силу того, что протекают в силу непосредственной регламентации со стороны позитивных правовых установок.

Правовая регламентация отношений, их нормативная урегулированность не лишает последних приставки «гражданских». Гражданское общество – это, с одной стороны, конкретная сфера общественных отношений, свидетельствующая о свободе личного усмотрения, свободном характере выбора вида и предмета межличностного общения, субъективном способе удовлетворения возникших интересов, с другой же – специфический угол зрения на конкретно сложившиеся отношения в любой из сфер жизни общества, которые отвечают набору признаков, совпадающих с концепцией «сильной и самостоятельной личности» в государстве.

Сказанное не позволяет в полной мере согласиться с Н.И. Матузовым в том, гражданское общество – это не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей [9. С. 38; 10. С. 396]. Подчеркнем, что гражданское общество обладает политико-правовой природой вне зависимости от контекста интерпретации термина.

Наиболее емкой, глубокой и удачной характеристикой гражданского общества следует признать фразу С.С. Алексеева о правовом гражданском обществе [11. С. 167]. Правовое гражданское общество – словосочетание, которое одновременно является наиболее показательным определением исследуемого феномена, непритязательно свидетельствующее о связи последнего с государством.

Право является мерой свободы (не читать – вседозволенности) индивида, это – практически аксиома [10. С. 39-67]. Право координирует данную свободу и в условиях существования гражданского общества,

ограничивая произвол людей по отношению друг к другу.

Что такое личное усмотрение, индивидуальность, субъективность выбора в условиях гражданского общества? – Это все та же мера свободы, очерченная и гарантированная правом. Вне права и без права нет и гражданского общества, ибо последнее – степень соотношения дозволенного и незапрещенного с доступными для человека способами удовлетворения его интересов. Гражданское общество – это один из аспектов, одна из граней действия права в обществе.

Постулат о том, что «в любом подлинно гражданском обществе действует известный в мировой практике общеправовой либерально-демократический принцип «не запрещенное законом дозволено» [12. С. 214], вновь ставит право и гражданское общество на одну чашу весов.

Нецелесообразно далее продолжать логические цепочки, увязывающие наличие гражданского общества с бытием права, с правовой жизнью общества в целом. Это и без того очевидно. Соотношение же права и государства, чему также посвящено немало работ, вновь позволит выйти на методологически верный посыл о том, что гражданское общество не только этимологически связано с государством, но и является ядром взаимодействия последнего с обществом и личностью.

Реальность гражданского общества и ее аспекты

Реальность гражданского общества как объективно существующей сферы общественных отношений политического, экономического, религиозного, культурного и иного характера, косвенно урегулированных позитивным правом государства и складывающихся по поводу удовлетворения разнородных интересов, провоцирует ряд вопросов.

Вопрос 1. Всегда ли укрепление государства и усиление его позиций как внутри страны, так и на международной арене связано с корреспондирующим усилением гражданского общества?

Сложившаяся теоретическая доктрина практически всегда дает на это положительный ответ, ведь только в сильном государстве может существовать развитое и независимое гражданское общество. Здесь уместно оговориться и подчеркнуть, что «огосударствление» всех сфер общественной жизни и создание авторитарного или

тоталитарного режимов еще не означает подлинного усиления позиций государства. Тоталитарное государство не может быть сильным.

В этой связи Л.Ю. Грудцына верно подчеркивает, что если наблюдается «огосударствление» общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти, формируя в ней псевдообщественные институты [13. С. 41].

Вместе с тем, ответ на поставленный вопрос не всегда может быть положительным по целому ряду причин.

Так, усиление государства и укрепление им своих позиций трудно представить вне усиления роли закона в обществе и без увеличения количества нормативно-правовых предписаний, регламентирующих развитие общественных отношений соответственно. Нормативно-правовые регуляторы призваны упорядочить определенные сферы общественных отношений, что вряд ли возможно осуществить вне целесообразного сдерживания и ограничения определенной гражданской инициативы.

Тем не менее, данные ограничения должны носить объективный, правомерный характер, так как пассивные в политическом отношении граждане, боящиеся проявлять свою инициативу – свидетельство государственной слабости.

Бывший российский омбудсмен В.П. Лукин справедливо указывает на то, что российская практика «согласования» проведения публичных мероприятий носит не правовой, а сугубо политический характер [14], что вряд ли может говорить об усилении позиций государства в политической сфере. Скорее, об их ослаблении.

Таким образом, укрепление государства и усиление его веса в международных отношениях не всегда сопровождается укреплением основ гражданского общества и гарантиями беспрепятственного осуществления правомерных инициатив.

Вопрос 2. Может ли ослабление контроля государства за развитием и самоорганизацией процессов внутри страны привести к усилению гражданского общества?

Практика показывает, что нет. Постоянные призывы к свободе – еще не конструктивное начало развития государственно-частного партнерства и создания прочного гражданского общества. Вне сильного государства даже слабого гражданского общества быть не может. Примерами тому может

послужить целый ряд государств: Сомали, Ирак, Ливан, Сирия и др.

Приходим к своеобразной дилемме: активно развивающиеся институты государственности и достижение государством обозначенных приоритетов развития внутри страны и на международной арене не могут свидетельствовать сами по себе о развитии институтов гражданского общества, равно как и государство, не способное претворить в жизнь свою политику, не может сформировать внутри себя гражданское общество.

Вопрос 3. Может ли стремительное развитие гражданского общества привести к эрозии самой государственной власти, создать последней существенную конкуренцию или даже поставить под угрозу?

Данная постановка вопроса, исходя из некоторых концепций гражданского общества, вообще неправомерна, т.к. последнее зачастую не вполне резонно ассоциируется с идеальным состоянием общественных связей, развивающихся в плоскости, параллельной государственной и лишь укрепляющей его своим наличием.

Однако, утвердительно отвечая на поставленный вопрос, мы считаем, что гражданское общество не всегда рационально и предсказуемо в своих проявлениях, в число которых нужно включить массовые акции протеста, забастовки, митинги, резкие оппозиционные выступления, референдумы о самостоятельности и независимости и т.д.

На имеющем место деструктивном диалоге государства и гражданского общества мы бы и хотели остановиться несколько подробнее.

Гражданское общество и государство: разрушительный диалог

Ничем иным, как одним из экстремальных и масштабных проявлений энергии гражданского общества в государстве, переживавшим смену курса на евроинтеграцию, стал Евромайдан – массовая многомесячная протестная акция в центре украинской столицы, начавшаяся 21 ноября 2013 года.

В ответ на действия государственных структур, а именно – приостановку правительства, возглавляемым Н.Я. Азаровым подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, тысячи жителей Киева и ряда других городов вышли на улицы с бессрочным протестом.

Население реализовывало ему принадлежащее естественное право на определение своей судьбы и будущего своего государства.

Вместе с тем, когда власть попыталась навести порядок в центре столицы и попыталась разогнать палаточный городок оппозиции, издав 16 января 2014 года ряд законов, предусматривавших ужесточение санкций за участие в массовых беспорядках, протестная акция стала носить резко антипрезидентский и антиправительственный характер и привела к смене государственной власти.

Более 500 тысяч митингующих участвовало в государственном перевороте, который принял форму прямого вооруженного конфликта. Украинские национальные диаспоры провели митинги в поддержку протестующих на Евромайдане в таких городах Европы, как Париж, Лондон, Брюссель, Берлин, Франкфурт-на-Майне, Вена и др. Горожане Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Чикаго также выразили свою солидарность с протестующими. Данная волна гражданского протеста была признана законной и поддержана Европейским союзом в лице Европарламента, а также главами МИД ведущих европейских государств.

Последствия же Евромайдана известны: раскол украинского общества, переросший в полномасштабную гражданскую войну; приход к власти политиков, настроенных на истребление части того населения, представителями которого они являются; отсутствие сколь-нибудь целостной государственной стратегии как развития, так и, попросту, выживания; расцвет в государстве неонацистской и ультрарадикальной идеологии.

Данные последствия уже сегодня очевидны тем, кто еще вчера поддерживал Евромайдан как морально, так и материально.

Не ставя своей задачей дать политическую характеристику произошедшим событиям, в контексте данной статьи стоит задаться вопросом: даже если имевшие место на Украине события были спровоцированы и скоординированы какой-либо силой и подготовлены заранее, разве не на потенциале гражданского общества взмыли вверх случайные лица, представляющие сегодня органы власти государства, ультраправые радикалы и прочие деструктивные силы, полностью разложившие законность и правопорядок в обществе?

Мы полагаем, что ответ должен быть утвердительным. Изучение произошедших событий было бы неполным и заведомо предвзятым без анализа участия гражданского общества в произошедшем. Энер-

гия именно гражданского общества была целенаправленно собрана и направлена в деструктивное русло. Именно эта энергия, нашедшая свой выход в неконтролируемых государствам формах, смела практически все атрибуты государственности в стране и нанесла самому украинскому народу очень серьезные раны, которые до конца вряд ли удастся залечить.

Ни внеочередные выборы Президента Украины, прошедшие 25 мая 2014 года, ни неоднократно объявляемые моратории на ведение огня на востоке страны не могут остановить тот хаос, в который было ввергнуто государство.

Это и есть одно из крайних проявлений силы гражданского общества, направленной на удовлетворение изначально вполне законных интересов его свободных членов.

Религиозные организации и объединения, согласно общепринятой концепции гражданского общества, также являются его неотъемлемой составляющей, подкрепляя во многих странах конституционно закрепленный принцип свободы вероисповедания.

Однако вновь возникает вопрос: можем ли мы дать оценку событиям, происходящим сегодня на Ближнем Востоке вне контекста гражданского общества, списав действия радикальных исламских группировок на некий вирус, занесенный в регион с другой планеты? – Безусловно, нет.

Масштабным кровавым событиям в Сирии предшествовали массовые антиправительственные волнения (пусть и заранее спланированные), которые являлись формой выражения своей позиции незрелым гражданским обществом государства, борющимся за естественные права своих членов. Однако позже антиправительственные волнения вылились в беспорядки в разных городах Сирии, направленные против Президента страны Б. Асада.

В июле 2011г. данные протестные акции переросли уже в открытые вооруженные противостояния, куда включились исламистские боевики в качестве самостоятельной силы, а в конце 2012г. доклад ООН охарактеризовал гражданскую войну как «открыто религиозный конфликт» между алавитским ополчением и его шиитскими союзниками, воюющими, в основном, против суннитских повстанческих группировок.

В материально-техническом отношении антиправительственные боевики были поддержаны Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, США и другими странами.

За два года гражданской войны было убито не менее 93 тысяч человек [15]. Однако данные гражданские протесты стали только началом более серьезных последствий. В 2013 года боевики исламистской террористической организации ИГИЛ вступили в гражданскую войну в Сирии против режима Б. Асада на стороне антиправительственных сил, и летом 2014 года начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака и конце июня 2014 года объявили о создании собственного квазигосударства (халифата). От рук боевиков т.н. Исламского государства уже погибли тысячи иноверцев. Остановить же данную катастрофу в настоящее время не в состоянии даже силы международного сообщества.

Развитие описанных выше событий с очевидностью свидетельствует о том, что взаимодействие государства и гражданского общества – чрезвычайно актуальный вопрос, который должен иметь четко прописанные правовые рамки. Энергию гражданского общества нельзя подавить, однако она не должна провоцировать появление деструктивных сил, которые, используя в самом начале безобидные способы борьбы за естественные права, поддерживаемые мировым сообществом, превращают акции протеста в неуправляемые вооруженные конфликты, подогреваемые противоборствующими религиозными взглядами.

Бесспорно, воюющие боевики и зверствующие среди мирного населения вооруженные исламисты – это далеко не гражданское общество. Это хаос и беззаконие, которые должны немедленно пресекаться самыми жесткими методами. Однако данные масштабные экстремистские проявления вне связи с отдельными элементами и структурами гражданского общества не смогли были бы развиваться и принять те уродливые формы, которые сегодня пугают мировое сообщество на протяжении весьма длительного периода. Это – один из ярких и печальных примеров того, как диалог между гражданским обществом и государством стал деструктивным и зашел в тупик.

Диссонанс между «гражданским обществом свободных индивидов» и государством важно вовремя остановить.

Так, 12 октября 2013 года в немецком городе Гепшингеме была разрешена демонстрация правоэкстремистской организации «Автономные националисты», деятельность которой государство не расценило как противозаконную. Однако данные представите-

ли немецкого гражданского общества вступили в активную конфронтацию с членами левоцентристских организаций, которые попытались выразить свою правомерную гражданскую позицию и сорвать намеченную демонстрацию праворадикалов [16]. Местный гражданский союз «Свободный от нацистов Гепшингем» вывел на антидемонстрацию сотни человек.

В районе гражданской активности было парализовано движение поездов, а в числе сотрудников правоохранительных органов, пытавшихся не допустить столкновение противоборствующих сторон, оказалось 29 пострадавших. Однако более масштабного продолжения этот инцидент не нашел.

Сказанное еще раз подтверждает нашу точку зрения о том, что «всплески активности» гражданского общества, безусловно, свидетельствуют о его наличии, что, само по себе, хорошо. Однако, внутри самого гражданского общества взаимодействие организаций, его конструирующих, бывает далеко не безоблачным, а диалог гражданского общества с государством и вовсе зачастую выливается в деструктивные формы. Здесь, по нашему убеждению, государство должно брать «бразды правления» в свои руки, иначе любое гражданское общество в подлинно свободном плавании тут же станет «антигражданским».

Более того, даже мирная и правомерная форма реализации активности гражданского общества государству «на пользу» идет не всегда. Ярким примером сказанному может служить прошедший 18 сентября 2014 года

референдум по вопросу о независимости Шотландии, когда гражданам Великобритании и Европейского Союза, постоянно проживающим на ее территории, было предложено ответить на вопрос: «Должна ли Шотландия стать независимой страной?».

Если бы не 5,3% голосов, перевесивших сторонников независимости, то уже 24 марта 2016 года Шотландия была бы объявлена независимым государством, что нарушило бы целостность Великобритании. Таким образом, гражданское общество в своем диалоге с государством могло поставить серьезную точку во взаимоотношениях между Великобританией и Шотландией, складывающихся на протяжении нескольких веков.

Вывод. Приведенные выше примеры позволяют нам проиллюстрировать позицию, согласно которой развитие гражданского общества в определенных направлениях, даже в рамках реализации правомерной активности его членов, может самым негативным образом сказаться на государстве и его институтах.

Государство не может и не должно оставаться лишь равноправным собеседником в диалоге с гражданским обществом, который может привести к непоправимым последствиям для самого общества.

Роль государства в построении эффективного, сильного и самостоятельного гражданского общества не должна занижаться в угоду классическим теоретическим постулатам, с трудом применимым к описанию сложившихся политических реалий современного мира.

Литература:

1. Власенко Н.А. Теория государства и права. Учебное пособие. М., 2011.
2. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В.С. Нерсесянца. М., 2004.
3. Субочев В.В. Гражданское общество: идеальная модель или объективная реальность? / Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Материалы международного круглого стола. 27 марта 2012г. Ростов-на-Дону, 2012.
4. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. М., 2000.
5. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2002.
6. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России. СПб., 2005.
7. Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2000.
8. Malko A.V. Theory of Legal Policy: Current Issues. Monograph. Saratov, "Saratov State Law Academy" Publishers, 2014.
9. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3.
10. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.

11. Алексеев С.С. Теория права. Харьков. 1994.
12. Матузов Н.И. О принципе «не запрещенное законом, дозволено» / Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
13. Грудцына Л.Ю. Философско-правовая концепция гражданского общества как самоорганизующейся социальной системы: от Гегеля до наших дней // Административное и муниципальное право. 2014. № 4.
14. Лукин В.П. О соблюдении на территории РФ конституционного права на мирные собрания. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета. 2007. 27 июня.
15. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/06/130613_un_syria_casualties_data
16. <http://www.segodnya.ua/world/V-Germanii-proizoshli-massovye-stolknoveniya-s-policiyey-466878.html>

CIVIL SOCIETY AND STATE: EXPERIENCE OF A DESTRUCTIVE DIALOGUE

The article is dedicated to the research of the most problematic issues which are caused by the interaction of state and civil society in the present day world. Destructive interactions between traditional institutions of civil society and state authority bodies which lead to significant imbalance in the fabric of societies, even civilized and smooth-running, are analyzed through the prism of the recent most vivid and grand-scale political events.

Continued political confrontations in Ukraine, Tunisia, Egypt, Yemen and Syria are scrutinized by means of political and legal evaluation of activities of civil society

organizations, which were deliberately misled.

One of the main conclusions of this paper states that particular outbursts of activity of civil society, even those complying with the legal regulations, are able to exert a negative influence on statehood.

Vitaly Subochev,
 Doctor of Science (Law), Associate
 Professor, Head, Department of Legal
 Support for Administrative Work,
 MGIMO(University) under the MFA of
 Russia.

Ключевые слова:

гражданское общество, государство, демократия, интересы, политика, право, закон, конфликт, деструктивное противоречие, экстремизм, радикализм, гражданский протест.

Keywords:

civil society, state, democracy, interests, politics, law, conflict, destructive interaction, extremism, radicalism, civil protest.

References:

1. Vlasenko N.A. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. [Theory of State and Law. A Study Guide.] M., 2011.
2. Problemy obshhej teorii prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov [Problems of General Theory of Law and State: A Textbook for Universities] / Pod obshh.red. akademika RAN, d. yu. n., prof. V. S. Nersesyantsa. [V.S. Nersesyants, Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor (general editor)] M., 2004.
3. Subochev V.V. Grazhdanskoe obshhestvo: ideal'naya model' ili ob»ektivnaya real'nost'? [Civil Society – An Ideal Model or Objective Reality?] / Problemy vzaimodejstviya grazhdanskogo obshhestva, gosudarstva i biznesa: opyt Rossii i Germanii. Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola. 27 marta 2012g. [Problems of Interaction Among Civil Society, the State and the Business Community: Russian and German Experience. Proceedings of an International Round Table. March 27, 2012.] Rostov-na-Donu, 2012.
4. Mal'ko A.V. Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problem [Political and Legal Life in Russia: Current Problems]. M., 2000.
5. Bajtin M.I. Sushhnost' prava. (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov) [Essence of Law. (Modern Standard Law-Understanding on the Border of Two Centuries)]. M., 2002.
6. Strus' K.A. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo: problemy pravovogo vzaimodejstviya v Rossii [State and Civil Society: Problems of Legal Interaction in Russia]. SPb., 2005.
7. Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v Rossii (pravovoj aspekt) [Evolution of Civil Society in Russia (Legal Aspect)] / Pod red. O.I. Tsybulevskoj [O.I. Tsybulevskaya (editor)]. Saratov, 2000.

8. Malko A.V. Theory of Legal Policy: Current Issues. Monograph. Saratov, "Saratov State Law Academy" Publishers, 2014.
9. Matuzov N.I. Grazhdanskoe obshchestvo: sushchnost' i osnovnye printsipy [Civil Society: Its Essence and Key Principles] // Pravovedenie [Jurisprudence]. 1995. № 3.
10. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava [Current Problems of Law Theory]. Saratov, 2004.
11. Alekseev S.S. Teoriya prava [Theory of Law]. KHar'kov. 1994.
12. Matuzov N.I. O printsipe «ne zapreshhenoe zakonom, dozvoleno» [Regarding the Principle "Anything Not Prohibited by Law Is Permitted"] / Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektzij. / Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. [Theory of State and Law. A Course of lectures / N.I. Matuzov, A.V. Malko (editors)]. M., 2001.
13. Grudtsyna L.YU. Filosofsko-pravovaya kontseptsiya grazhdanskogo obshchestva kak samoorganizuyushhejsya sotsial'noj sistemy: ot Gegelya do nashikh dnei [Philosophical and Legal Concept of Civil Society as a Self-Organizing Social System: from Hegel to Present Day] // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo [Administrative and Municipal Law]. 2014. № 4.
14. Lukin V.P. O soblyudenii na territorii RF konstitucionnogo prava na mirnye sobraniya. Spetsial'nyj doklad Upravomochennogo po pravam cheloveka v RF [Regarding the Observance of the Constitutional Right to Peaceful Meetings in the RF. A special report by the RF Human Rights Ombudsman] // Rossijskaya gazeta. 2007. 27 iyunya [June 27, 2007].
15. http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/06/130613_un_syria_casualties_data
16. <http://www.segodnya.ua/world/V-Germanii-proizoshli-massovye-stolknoveniya-s-policiyey-466878.html>